

УДК 94 (476.2) «1919–1926» : 343.35

Оплата труда руководящих работников советского государственного аппарата власти и управления Гомельской губернии (1919–1926 гг.)

С.А. ЕЛИЗАРОВ

Рассмотрены вопросы генезиса системы оплаты руководящих работников советского административно-управленческого аппарата Гомельской губернии (ответственных политических работников). Отмечается, что система оплаты их труда эволюционизировалась от уравнительности к ее значительной дифференциации. Официально фиксировавшиеся в статистике размеры их материального достатка зачастую не соответствовали реальному положению дел. Это затрудняет научный анализ проблемы, давая широкий простор различного рода интерпретациям материального обеспечения советских руководителей.

Ключевые слова: Гомельская губерния, тариф заработной платы, местный советский государственный аппарат, ответственные политработники, номенклатура,

The article deals with the genesis of the system of payment of managers of the Soviet administrative apparatus of the Gomel province («responsible politicians»). It is noted that the system of payment for their labor has evolved from egalitarianism to its significant differentiation. The size of their material wealth officially recorded in statistics often did not correspond to the real state of affairs. This complicates the scientific analysis of the problem, giving a wide scope of various estimates of the material support of the soviet leaders.

Keywords: Gomel province, wage-rate, local soviet state apparatus, responsible politicians, nomenclature.

Введение. С приходом большевиков к власти им пришлось решать множество конкретных практических вопросов, которые ранее представлялись малозначимыми и простыми на фоне ожиданий мировой пролетарской революции и скорейшего установления пролетарского господства в ведущих странах мира. В том числе необходимо было разработать новую систему оплаты труда, определить принципы ее построения, механизм функционирования, роль материального стимула в кадровой политике советской власти. В частности, требовалось решить вопрос о месте материальной заинтересованности в работе руководящих советских работников, соотношении уровня и качества их заработной платы с уровнем и качеством заработной платы рабочих и рядовых служащих.

В постсоветской историографии главным образом вопрос платы труда в 1920-е гг. рассматривается при анализе проблем новой экономической политики. Среди специальных работ следует выделить монографию российского исследователя А.А. Ильюхова, в которой автор на российских материалах исследует политику советской власти в сфере оплаты труда с 1917 до 1941 гг. [1]. Главным образом автор анализирует эту политику в отношении рабочих, затронув служащих довольно схематично.

В последнее время появляются также работы, посвященные генезису становления и развития советской системы оплаты труда в российских регионах [2]–[3]. Исторические процессы, проходившие в Гомельской губернии, до 1926 г. входившей в состав РСФСР, у российских исследователей в целом интереса не вызывают и их изучение остается делом белорусских историков, которые, в свою очередь, сосредоточили свое внимание на белорусской территории в рамках ССРБ – БССР. Таким образом, изучение региональной гомельской истории остается прерогативой и задачей прежде всего гомельских историков.

В связи с этим, автор поставил своей целью показать генезис системы оплаты труда руководящих кадров местных советских органов государственной власти и управления в первое десятилетие существования БССР, а также раскрыть механизм функционирования этой системы.

При подготовке статьи использованы как уже опубликованные правовые нормативные акты, регулировавшие оплату труда, так и оригинальные архивные материалы из фондов Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Гомельской области, Го-

сударственного архива общественных объединений Гомельской области, большинство которых впервые вводятся в научный оборот. Применялись научные принципы историзма и системности, общенаучные и конкретно-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный). Принцип историзма предполагает рассмотрение механизма становления и функционирования системы оплаты труда в контексте общих тенденций политического развития советского общества в первое десятилетие советской власти. Системный подход реализуется через изучение механизма заработной платы ответственных политических работников как составного элемента системы советской кадровой политики.

Основная часть. В первые годы советской власти система оплаты труда руководящих кадров советских органов власти и управления, в том числе и административно-управленческих, основывалась на еще прежних, закрепившихся в «довластный» период эгалитаристских представлений о соответствии ее размеров уровню заработной платы среднего квалифицированного рабочего: «плата не выше платы рабочего» (В.И. Ленин, «Государство и революция») [4, с. 109].

Первоначально зарплата советских руководителей регулировалась общими для всех советских служащих (совслужащих) правовыми актами: постановлением СНК РСФСР от 26 апреля 1918 г. «О порядке выплаты жалования служащим правительственных учреждений» и последующими Декретами СНК РСФСР «Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений» (от 27 июня 1918 г. и от 12 октября 1918 г.).

С января 1919 г. в РСФСР переходят к унифицированной тарифной системе оплаты труда служащих, за основу которой была принята 35-ти разрядная тарифная сетка. Соотношение крайних разрядов (1 к 35) составляло 1 : 5 [5, с. 174].

Однако такая система вовсе не заменяла или отменяла специальные тарифы. В частности, в 1919 г. появляются специальные тарифы «ответственных политических работников»: 16 апреля 1919 г. Президиум ВЦИК принял постановление «Об оплате труда ответственных политических работников» [6, с. 79–80]. Все ответственные политработники по оплате делились на 4 группы. Соотношение зарплаты 4 (низшей) группы к 1 (высшей) составляло 1 : 1,2 (1700–2000 руб.), что отражало эгалитаристские предпочтения тогдашнего партийного и советского руководства. Из местных госуправленцев к этой категории относились только члены городских исполкомов.

Постановлением ВЦИК (октябрь 1919 г.) «О тарифе ответственных политических работников» в тариф были внесены изменения [7, с. 168–170]. Они делились уже на 5 групп. Список ответственных политработников значительно расширили за счет разного уровня руководителей областного, окружного, губернского и уездного звеньев власти и управления. В связи с этим изменилось и соотношение между 1 (низшим) и 5 (высшим) разрядами – 1 : 1,35 (3100–4200 руб.).

8 июня 1920 г. новый Декрет ВЦИК «О тарифе ответственных политических работников» делил тарифные ставки политработников на три группы: первая включала работников районов с развитой промышленностью, вторая – полупромышленных районов, третья – непромышленных районов. Распределение по группам осуществляли на местах губернские профессиональные союзы совместно с губисполкомами и утверждал ВЦСПС (Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов). Одновременно все ответственные политические работники по-прежнему распределялись на 5 разрядов. Члены губисполкомов относились к 2–4 разрядам (в зависимости от числа жителей губцентров). Все остальные члены исполкомов (в том числе уездных, волостных и сельских) зачислялись в 1 (низший) разряд, при этом члены волисполкомов получали зарплату на 20 % меньше членов уисполкомов, а сельских исполкомов – на 20 % ниже членов волисполкомов. Соотношение между 1 и 5 разрядами было по всем группам одинаковое – 1 : 3. Сверх тарифной ставки никаких вознаграждений ни в виде премии, оплаты за сверхурочную работу и т. п. не допускалось. Работа ответственных политработников временем не ограничивалась [8, с. 17–19]. Кроме того, заработная плата зависела и от соответствующего тарифного пояса. В 1920 г. Гомель относился к 4 тарифному поясу, где оплата труда составляла 120 % от основной тарифной ставки (Витебск был отнесен к 3 поясу – 130 %, а Минск – к 5 – 100 %) [9]. В 1921 г. Гомель «опустился» на 7 тарифный пояс (к этому времени их число увеличилось до 10), хотя процент прибавки увеличился до 150 % [10].

23 июня 1921 г. постановлением ВЦСПС с 1 мая 1921 г. вводилось в действие новое положение о тарифе ответственных работников профсоюзных, экономических, советских и партийных организаций. Для этой категории служащих оплата труда впервые официально устанавливалась в зависимости от размера среднего заработка рабочих и служащих предприятий и учреждений (он брался за 100 %), где они работали. Сами тарифные ставки ответственных работников дифференцировались по 6 разрядам: отнесенные к первому (низшему) разряду получали 100 % среднемесячного заработка служащих 20 разряда, к шестому (высшему) – 150 % [11].

Согласно инструкции ВЦСПС к ответственным работникам относились «профессиональные, партийные, кооперативные, советские и хозяйственные работники, принимающие ответственное участие в деле профессионального, партийного, кооперативного, советского и хозяйственного строительства, несущие ответственность не только за техническое исполнение возложенных на них обязанностей, но являющиеся ответственными за идейное и политическое направление и проведение возложенных на них функций» [12, л. 96].

В первом полугодии 1921 г. денежная зарплата председателя гомельского губисполкома Н.Н. Колотилова и членов президиума губисполкома, заведующего губотделом управления составляла 11 тыс. 220 руб., секретаря губисполкома – 10560 руб. [13, л. 53]. В это же время средний денежный заработок рабочего составлял около 10 тыс. руб. (в переводе на хлеб – 3 пуда 35 фунтов), а максимальный – 30 тыс. руб. (7 пудов 20 фунтов) [14, с. 44]. Цены на «вольном» рынке (см. таблицу 1) были высокими даже для зарплаты высших должностных лиц губернии, не говоря уже о рядовых служащих (так, машинистки губисполкома получали в месяц по 3036 руб., конторщики – по 2772 руб., курьеры – по 2138 руб.).

Таблица 1 – Рыночные цены на продукты питания и массового потребления в Гомельской губернии за июнь–август 1921 г. (тыс. руб.) [15, с. 134].

Название продукта или товара	Единица	Цена	
		на 1 июня 1921 г.	на 1 августа 1921 г.
рожь	пуд	51	61,5
крупа	пуд	70	93,5
картофель	пуд	13,5	16
масло сливочное	фунт	9,5	16,5
мясо	пуд	140	177,5
сало	пуд	390	720
соль	пуд	120	121,5
спички	десяток	2,5	2,75
мыло	пуд	300	328
махорка	пуд	280	201

С конца 1921 г. происходит переход от 35-разрядной на 17-разрядную тарифную сетку, официально отменявшей тариф «ответственный». Эта система была закреплена в новом Кодексе о труде, принятом на IV сессии ВЦИК 9 ноября 1922 г. Теперь ответственные работники советских госорганов власти и управления получали оплату по тарифам 12–17 разрядов. Из руководителей местного звена власти и управления сюда были отнесены члены президиумов губернских и уездных исполкомов и горисполкомов, члены губисполкомов, уисполкомов и волисполкомов, зав. отделениями губисполкомов и уисполкомов, губернские и уездные инспектора труда.

В условиях экономической разрухи, деградации финансовой системы, быстрой девальвации официальной советской денежной единицы реальную ценность представляли продукты питания и товары широкого потребления, а не деньги.

Первоначально натуральный паек получали лишь военнослужащие и отдельные категории рабочих, а остальные, в том числе и советские служащие, буквально оказывались на грани голодной смерти. В апреле 1920 г. коллегии гомельского губюста, губфинотдела и некоторых других отделов губисполкома обратились с заявлением об улучшении материального положения своих служащих, заявив о необходимости «выдавать продовольственные пайки всем рабочим и служащим, и в первую очередь, придерживающимся твердых тарифов». В целях унификации оплаты труда предлагалось установить только две категории пайков – «нормальный» и «голодный» [15, л. 105–105 об.]

Таких заявлений, предложений и требований с мест было немало. 31 января 1920 г. на заседании Пленума ЦК РКП(б) было рассмотрено предложение Г. Зиновьева «провести через пленум ВЦИК – постановление о едином трудовом пайке». В результате решили: «Признавая желательным введение единого трудового пайка, поручить т. Цюрупе ускорить представление своего заключения в форме проекта декрета» [16, с. 198].

Единая для всех категорий работников система распределения продуктов питания была введена Декретом СНК РСФСР от 30 апреля 1920 г. «О введении трудового продовольственного пайка». Согласно этому декрету продовольственный паек стал распространяться и на лиц, занятых «умственным и конторским трудом в советских учреждениях и предприятиях», при этом размеры пайка советским служащим устанавливались на 25 % ниже, чем для рабочих физического труда, занятых в советских предприятиях и учреждениях [17, с. 132–136].

На местах распределением натуральных паек занимались губернские комиссии по снабжению рабочих продовольствием, созданные при губернских продовольственных комитетах Декретом СНК РСФСР от 12 октября 1920 г. из представителей от губпродкомов, губернских СНХ и губернских советов профсоюзов (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Месячный продовольственный паек ответственных работников гомельского губисполкома и губотдела управления (за апрель 1921 г.) [18, л. 221]

Должность	Кол-во едоков	Мука (фунты)	Сахар (фунты)	Соль (фунты)	Спички (коробки)	Табак (фунты)
председатель губисполкома	1	42	0,5	0,5	3	1/8
секретарь губисполкома	2	56	0,5	0,5	3	1/8
зав. отделом управления	1	28	0,5	1	3	1/8
начальник губмилиции	2	56	0,5	2	3	1/8
начальник уездной милиции	2	56	0,5	2	3	1/8
зав. губ ЗАГС	2	56	1	3,5	6	1/4

Для улучшения продовольственного снабжения высшего слоя губернского руководства 1 января 1921 г. президиум Гомельского губисполкома предоставил право бесплатного довольствия в столовой губисполкома членам губисполкома и губкома с семьями, сотрудникам губисполкома и губкома РКП(б), а также отдельных ответственных работников по разрешению председателя губисполкома [18, л. 18].

Кроме столовой губисполкома, на государственном снабжении находились столовые губпросфсоюза, губкома, губрозыска и губЧК [18, л. 98]. Но уже с 1 октября 1921 г. «в связи с циркуляром ЦК РКП(б) и СНК РСФСР об экономии продресурсов» все эти столовые были сняты с государственного снабжения. За обеды устанавливалась цена, но не выше себестоимости. Кроме того, столовые губрозыска и губЧК получили право «отчислять в свою пользу 10 % обнаруженного после краж продовольствия, подлежащего передаче продорганам» [19, л. 107 об.].

В ходе успешного проведения финансовой реформы к середине 1923 г. из зарплат практически исчезла ее натуральная часть. Постановлением Наркомата труда СССР от 6 февраля 1924 г. снимались ограничения на дополнительную оплату труда руководящих кадров: разрешалось устанавливать дополнительную надбавку в размере до 50 % для тех ответственных политработников, которые «во внеслужебное время по характеру своей должности выполняют работы, не поддающиеся учету» [20, с. 315].

Постановлениями НКТ СССР от 31 марта, 27 апреля и 17 ноября 1925 г. вновь была скорректирована система тарифной оплаты ответственных политработников по 17-ти разрядной тарифной сетке служащих. Устанавливалось соотношение 1 разряда к 17 как 1 : 8. По оплате труда все ответственные политработники делились на 5 поясов, для каждого из которых устанавливался свой размер расчетной ставки 1 разряда. Закреплялось право повышения тарифной ставки на 50 %, при этом рекомендовалось дифференцировать этот рост в зависимости от разряда: для 10-го разряда – до 10 %, для 17-го – до 50 %. В связи с довольно широким толкованием категории «ответственные политические работники» постановление уточняло, что под ними следует понимать только тех руководителей, которые «несут ответственность не только за техническое ис-

полнение возложенных на них обязанностей, но также являются ответственными за политическое и идейное проведение возложенных на них обязанностей». По местным государственным административно-управленческим органам власти и управления союзных республик к ответственным политработникам постановление относилось зав. основными отделами, членов областных и губернских исполкомов (16–17 разряды), членов окружных исполкомов и исполкомов уездных городов с населением свыше 40 тыс. человек (15 разряд), членов уездных и районных исполкомов (14 разряд), членов волисполкомов (11 разряд) и председателей сельсоветов (10 разряд). По профсоюзной сетке к ответственным политработникам также относились заместители губотделами труда, инспекторы и инструкторы труда [20, с. 357–360].

В конце 1925 г. (ноябрь – декабрь) оклады председателя Гомельского губисполкома, его заместителя, секретаря губкома, председателя губсуда, зав. губРКИ, председателя губплана составлял по 129 руб. 60 коп. Но в то время это не были самые высокооплачиваемые должности в губернском аппарате власти и управления: губернский инженер беспартийный С.Д. Шабуневский получал значительно больше – 200 руб. [21, л. 206, 209]. Председатель волисполкома получал в месяц 68 руб., члены волисполкомов – 50 руб., председатели сельсоветов – от 12 до 50 руб. Для сравнения: в уездах делопроизводитель (в зависимости от категории) получал от 24 до 50 руб., сельский учитель – от 28 до 32 руб., сельский врач – 70 руб., агроном – 75 руб., врач – 46 руб. [22, л. 334].

В 1925 г. рассчитанный по губернии месячный бюджет средней рабочей семьи составлял по доходам 69 руб. 94 коп. (в том числе зарплата по основному роду деятельности – 63 руб. 35 коп.) при месячных расходах в 70 руб. 32 коп. В расходах рабочих основную часть составляли продукты питания (на 33 руб. 39 коп.), затем – одежда и обувь (16 руб. 60 коп.), оплата жилья и топлива (4 руб. 48 коп.) и т. п. [23, л. 269]. Так что официальный уровень зарплаты ответственных политработников губернского уровня уже значительно превышал материальный достаток рабочих. Однако начиная с волостного уровня материальное положение этой категории служащих уступало (а председателей сельсоветов – уступало значительно) рабочим.

При этом важно учитывать значительное различие в материальном обеспечении разных категорий ответственных работников. Наибольшую (в количественном отношении) часть их составляли председатели сельсоветов, зарплата которых была значительно ниже зарплаты не только рабочих, но и практически всех категорий служащих: по СССР в 1925–26 хоз. г. среднемесячная зарплата работников сельсоветов составляла лишь 38,5 % от средней зарплаты госслужащих [24, с. 73].

Конечно, тарифные ставки не отражали реального положения дел с оплатой труда ответственных политработников. У многих из них материальное обеспечение было заметно лучше, учитывая отмеченные выше различного рода надбавки, премии. Кроме того, несмотря на неоднократные предупреждения центральных органов власти и управления о недопустимости дополнительной оплаты труда ответственных политработников, на местах это требование нарушалось. Так, в апреле 1921 г. все уездные отделы управления Гомельской губернии получили сообщение о неправильных действиях Горецкого уездного отдела, выплатившего премиальные ответственным политическим работникам волисполкомов, так как этим «игнорируется ... декрет ВЦИК /14 июня 1920 г./, где ясно указывается, что политработники не получают кроме окладов по ставкам никакого дополнительного вознаграждения за труд...» [25, л. 20]. 9 октября 1923 г. президиум губисполкома принял решение привлечь к ответственности через дисциплинарный суд виновных в нарушениях финансового законодательства путем увеличения ставок советским работникам без соответствующего разрешения губисполкома [26, л. 298].

Кроме того, уровень заработной платы лишь частично характеризовал уровень материального обеспечения ответственных политработников губернии. Немалую часть (кроме явных нарушений финансового законодательства) составляли различные льготы и выплаты. Так, решением президиума губисполкома от 6 мая 1921 г. «О жилищных условиях ответственных работников» члены губернского и уездных исполкомов, губернского и уездных комитетов РКП(б), заведующие и члены коллегий отделов губернского и уездных исполкомов не могли быть переселены или уплотнены без утверждения Президиума соответствующего исполкома. При этом все перечисленные лица имели право на «совершенно отдельную комнату для себя лично независимо от того, живут ли они в семье или отдельно» [18, л. 74].

21 мая 1921 г. материальная комиссия при губкоме РКП(б) признало необходимым организовать детские ясли для детей коммунистов за счет средств губисполкома [27, л. 304]. Однако на деле это превратилось в организацию яслей имени Самойловича и «детского очага» (детского сада) только для детей высшей местной номенклатуры: решением губисполкома от 13 августа 1921 г. туда принимались только дети членов губисполкома, заведующих губотделами, членов губернских коллегий и других ответственных работников, а также «по представлению Губкома» [19, л. 54].

13 апреля 1923 г. президиум гомельского губисполкома постановил организовать специальный дом отдыха для ответственных работников [26, л. 124об.], а в мае 1923 г. – создать «специальный фонд для выдачи пособий ответственным работникам, уезжающим в отпуск» в размере 100 тыс. руб. Члены губисполкома и губкома могли получить к отпуску пособие в размере двухмесячного заработка, все остальные ответственные работники – от двухнедельного до месячного оклада «в зависимости от занимаемой должности и выполняемой работы» [27, л. 147].

Тариф «ответственный» фактически был тарифом «номенклатурным», создавая материальную основу функционирования номенклатурного принципа кадровой политики. По такому тарифу регулировалась зарплата номенклатурных работников, а их перечень практически повторял перечень лиц, на которых этот тариф распространялся. Да и сам процесс формирования номенклатурной системы во многом начинался именно с особого тарифного регулирования оплаты труда: первые перечни лиц, отнесенных по оплате к тарифу ответственных политических работников, фактически уже определяли круг лиц будущих номенклатур.

Заключение. На протяжении первых десяти лет советской власти отношение к оплате труда ответственных политработников претерпело существенную трансформацию. Во-первых, расширился и корректировался список советских служащих, отнесенных к тарифу ответственных политработников. Во-вторых, менялось отношение к принципам определения их зарплат. Первоначально господствовали эгалитаристские настроения, зарплата руководителей мало отличалась от оплаты труда других категорий совслужащих. В дальнейшем стала проводиться линия на значительный рост материального обеспечения ответственных политработников не только за счет повышения тарифных ставок, но и различного рода дополнительных выплат. При этом официально фиксировавшиеся в статистике размеры их материального достатка зачастую не соответствовали реальному положению дел. Это и сегодня затрудняет научный анализ проблемы, давая широкий простор различного рода оценкам материального обеспечения советских руководителей.

Литература

1. Ильюхов, А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. / А.А. Ильюхов. – М. : РОССПЭН ; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010. – 415 с.
2. Прокофьева, Е.Ю. Труд и заработная плата рабочих на промышленных предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е годы / Е.Ю. Прокофьева. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2010. – 512 с.
3. Корноухова, Г.Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг. (На материалах Астраханской области) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Г.Г. Корноухова. – М., 2004. – 197 с.
4. Ленин, В.И. Государство и революция / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – М. : Политиздат, 1969. – Т. 33. – 434 с.
5. Иванов, В.М. Трансформация тарифной системы оплаты труда: исторический аспект / В.М. Иванов // Известия Оренбургского гос. аграрного университета. – 2013. – № 2. – С. 174–177.
6. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М. : Политиздат, 1971. – Т. 5 (1 апреля – 31 июля 1919 г.). – 701 с.
7. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М. : Политиздат, 1973. – Т. 6 (1 августа – 9 декабря 1919 г.). – 584 с.
8. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М. : Политиздат, 1978. – Т. 9 (июнь–июль 1920 г.). – 460 с.
9. Собрание узаконений (СУ) РСФСР. – 1920 г. – № 78. – Ст. 367.

10. СУ РСФСР. – 1921 г. – № 59. – Ст. 402.
11. СУ РСФСР. – 1921 г. – № 53. – Ст. 326.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 441.
13. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 401.
14. Отчет Гомельского губернского экономического совета. – Гомель : Гос. изд-во, 1921. – 146 с.
15. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 67.
16. Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты). 3–31 января 1920 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 8. – С. 185–198.
17. Декреты Советской власти (апрель–май 1920 г.) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. – М. : Политиздат, 1976. – Т. 8. – 444 с.
18. ГАГО. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 70.
19. ГАГО. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 71.
20. Данилова, Е.Н. Действующее законодательство о труде Союза ССР и Союзных республик: в 4 т. / Е.Н. Данилова. – М. : Вопросы труда, 1925–1926. – Т. 1. – 1925. – 532 с.
21. ГАГО. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 511.
22. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 2710.
23. ГАГО. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 63.
24. Государственный аппарат СССР. 1924–1928 гг. / ЦСУ. – М. : Стат. изд-во, 1929. – 126 с.
25. ГАГО. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 402.
26. ГАГО. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 77.
27. ГАГО. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 78.

Гомельский государственный технический
университет им. П.О. Сухого

Поступила в редакцию 31.10.2019